

Статья на тему: Легко ли научиться читать и писать?

Подготовила: учитель-логопед
МАДОУ ДС № 69 «Светофорчик»
Федяшкина Марина Михайловна

Нередко с началом школьного обучения, некоторые родители начинают замечать, что ребенку тяжело дается процесс письма, или чтения.

"Наша дочка пошла в первый класс. Она хорошо читает и считает, но вот беда: при письме путает буквы - вместо "б" пишет "п", а вместо "з" - "с". Как помочь ей разобраться с буквами?" – задает вопрос логопеду мама первоклассницы.

Если у ребенка больше трудностей возникает с чтением, то логопед установит **ДИСЛЕКСИЮ**, а если труднее дается письмо, то – **ДИСГРАФИЮ**. Иногда у ребенка наблюдаются одновременно и **дислексия** и **дисграфия**. Попробуем разобраться и причинах их возникновения.

Как вы думаете, сколько у нас слухов и зрений? Один слух и одно зрение? Вы ошибаетесь.

Слухов у нас по крайней мере три. Один – просто физический. Благодаря ему мы слышим различные звуки окружающего нас мира. Глухие люди их не слышат.

Второй слух – музыкальный. Он открывает нам возможность наслаждаться прекрасной музыкой.

Третий – речевой. Это особенный слух. Не все знают, что можно иметь замечательный музыкальный слух и очень плохой речевой, т. е. плохо понимать речь, не слышать всех тонкостей звуков речи. А если не слышать их, то трудно отличить один звук от другого. Звуки речи путаются, сливаются между собой в словах, да и сами слова нередко сливаются друг с другом. В результате – слышимая речь плохо воспринимается.

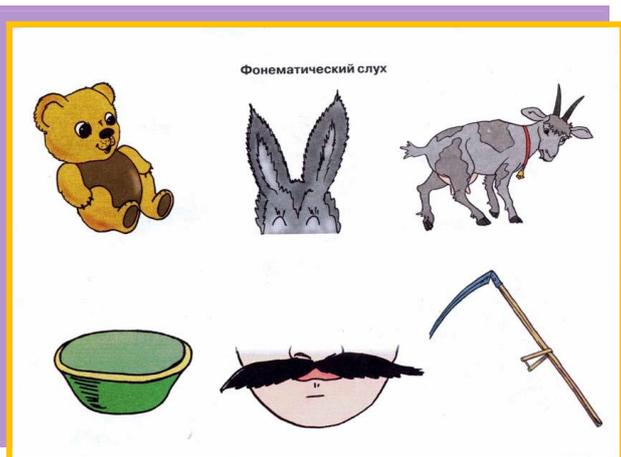
Теперь, зная о существовании речевого слуха, вы уже легко сами ответите себе на вопрос: можно ли научиться читать и писать, не слыша четкое звучание речи? Конечно же, очень трудно.

Ведь чтобы запомнить букву необходимо знать, какой звук она обозначает, а для этого, в свою очередь, нужно слышать, как он звучит. Иначе не вырабатывается столь необходимая связь между звуком и буквой. Кроме того, необходимо уловить нужный звук в потоке быстро произносимых звуков, входящих в состав слова. Задача, как можно видеть по некоторым детям, не из легких. Это «ощущают» на себе даже машины, умеющие говорить – когда их конструируют, наиболее трудно обеспечить им именно слышание – различение звуков. Для выполнения этой чрезвычайно трудной задачи применяются сложнейшие технические решения.

А вот человек, если его речевой слух не страдает, довольно легко справляется с

узнаванием звуков речи на слух как отдельно звучащих, так и в ряду звукового потока.

Речевой слух позволяет запомнить те особенности (признаки) звуков, благодаря которым смысл одного слова отличается от смысла другого.

Сравните, например, слова «МИШКА-МИСКА», «УШИ-УСЫ», «КОЗА-КОСА», «МЕЛ-МЕЛЬ» и т. д. Один незначительный нюанс – глухой или звонкий, твердый или мягкий звук – и смысл совершенно меняется.

Чтобы научиться читать и писать, необходимо также зрение на буквы. Оказывается человек наряду с физическим зрением должен обладать еще и зрением для букв. Без него запомнить букву нелегко даже в нашем алфавите, не говоря уже о латинском иероглифическом, арабском алфавите и т. д. Если такое зрение не нарушено, ребенок запоминает начертание букв без особого труда. Конечно, имеется в виду умственно полноценный ребенок, способный к усвоению абстрактных символов, каковыми являются любые буквы.

Итак, чтобы научиться читать и писать, необходимо иметь достаточно развитое мышление, особенный слух и особое зрение, иначе эта задача становится очень трудной, а иногда и невозможной. К счастью, полная неспособность обучиться чтению и письму встречается очень редко, но затруднения в этом довольно часты.

Если нарушения в чтении называются **дислексией**, то полная невозможность научиться читать – **алексией**. Если нарушения в письме – **дисграфией**, то невозможность обучиться писать – **аграфией**.

Дисграфии и дислексии бывают слуховые и оптические (зрительные).

Слуховым дисграфикам трудно слышать звуковой состав слова. Они плохо ориентированы в звучании слов и поэтому не могут понять, как изменения в звучании могут менять смысл слов.

Например, слова «копия» и «копья» звучат для них

одинаково. Они могут писать «пю» вместо «пью» или «шар» вместо «жар» и т. п.

Такие дети с трудом понимают, что есть звуки, состоящие из двух других (дифтонги).

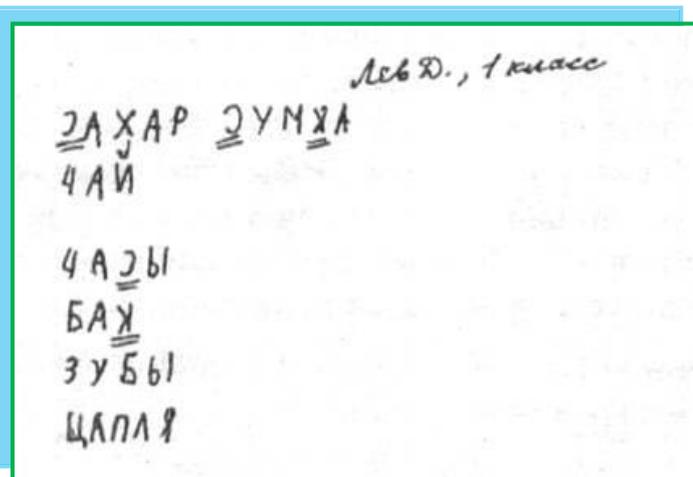
Например, «Ю» складывается из «й»+«у», они же так и пишут «йу» вместо «ю» («пойу» (пою), «йяблоко» (яблоко) и т. д.).

Слуховые дислексии плохо усваивают и правила правописания, так как не слышат всех изменений звука при грамматическом изменении слова, не делают необходимых обобщений и не чувствуют связи слов. Например, слова «гористый» и «горный» они не ощущают как родственные, близкие по смыслу однокоренные слова. Они могут не уловить, что в словах «негодный» и «нехороший» одна и та же приставка и т. д. Этим детей отличает то, что даже при хорошем знании грамматики они не умеют применять их при письме. Следовательно, причины неуспеваемости таких детей не в лени, не в нерадивости, как это было раньше принято считать, а совсем в другом. Чтением они также овладевают медленно, так как им сложно соотнести букву (как графический знак) и звук речи. Кроме того, они плохо воспринимают на слух как звуки речи сливаются в слоги, не улавливают порядок этих слогов в слове. В результате – ошибки в чтении: дети путают буквы, переставляют слоги, читают по догадке.

Оптические **дислексии** и **дисграфии** связаны с недостаточной сформированностью особого зрения, а именно – зрения на букву. С тех пор, как человечество изобрело буквы, они приобрели такую огромную значимость, что в мозге выделилась специальная область, «ведающая» буквой. Эта область находится в левом – главном по речи – полушарии. Буква отличается от любого другого рисунка прежде всего своей условностью, т. к. сама по себе она никак не связана по смыслу с тем звуком, который обозначает.

Путь человечества к буквенным изображениям звуков был долгим и сложным. Люди передавали информацию сюжетными рисунками на скалах, затем на полосках коры, глиняных дощечках, бересте и т. д. Затем для экономии времени и места рисунки стали «сокращать», оставляя только самые важные детали. Постепенно рисунок становился все более условным, превращаясь по существу в знак, символ, или иначе – иероглиф. Изобретение буквы, еще более абстрактной, чем иероглиф, приписывают древнейшему народу – шумерам. Она стала основным средством письма. а в мозге выделились клетки, ведающие запоминанием и умением использовать буквы.

Дети, которым трудно запомнить букву зрительно, путают похожие по рисунку буквы «Р» и «Ъ», «З» и «Э» и т. д. Они могут перевернуть букву «М» и «И», добавить лишний крючок («Ц» и «Щ»), повернуть ее в другую сторону («З» и « »).

Интересно отметить, что дети с «зеркальным» чтением и письмом, т. е. «оптические» дисграфии и дислексии часто способны к рисованию. По-видимому, это объясняется тем, что области, правого полушария, благодаря которым формируется предметный образ и символ, симметричны «буквенным» областям в левом, ведают зрительными образами предметов и являются более «старыми», прочными. Получаются как бы весы или качели. «На одном конце густо, на другом – пусто», т. е. опять-таки что-то за счет чего-то, а более конкретно замена одной способности – к букве, другой способностью – к рисунку, т. е. зрительному представлению предмета. Правда, такая зависимость не

обязательна. У некоторых детей, не способных к письму, не обнаруживается каких-то особенных способностей к рисованию, а у некоторых их хватает и на то, и на другое.

И еще одно.

Зеркальные перевороты букв (зеркальное письмо), как правило, бывает у левшей, явных или скрытых Полушария мозга как бы не могут решить вовремя, кому из них руководить письмом. Более активное, правое, начинает заниматься письмом и чтением вместо левого и «поворачивает» буквы, как ему удобно. А ведь ему, правому полушарию, не полагается командовать буквами. Оно обязано, если уж берется за письмо и чтение, управлять иероглифами, т. к. каждый иероглиф обозначает целое слово, а то и предложение. Иероглифы – это, по существу, рисунки, а значит они находятся «в ведении» правого полушария. У китайца, например, письмо и чтение пострадают, если нарушится функция определенных зон не левого, а правого полушария мозга, и проявится это в забывании иероглифов или их деталей, т. е. пострадает рисунок, картинка иероглифа.

Однако русскоязычные дети должны освоить не иероглифы, а буквы, т. е. иметь хорошее буквенное зрение.

Можно ли научить слуховых и зрительных дисграфиков и дислексиков грамотно писать и читать? Да. Своевременные занятия с логопедом могут полностью исправить недостатки письма и чтения. Ведь дисграфики и дислексики – это умственно полноценные дети. Они часто нормально успевают по математике, хорошо играют в шашки, шахматы и другие сложные игры.

- В чем же суть занятий по устранению дисграфии и дислексии?

При слуховой **дисграфии (дислексии)**

основная задача состоит в развитии слуха на звуки речи. При оптической – в развитии буквенного зрения.

Слух тренируют особым образом, вырабатывая способность различать те признаки звука, которые делают его отличным от других, а также запоминать то, что данный

звук обозначается именно этой буквой. Тренировка должна вестись не на случайном материале, а системно, т. е. отрабатываться должны все существующие в языке противопоставления: глухость – звонкость, твердость – мягкость, шипение – свист и т. д.

Причем важна вся совокупность вариантов употребления звука. Например, твердость – мягкость тренируется в таких позициях звука:

- 1) твердое произношение: па, по, пу, пы, пэ, ап, оп, уп, ып, эп
- 2) мягкое произношение: пя, пе, пю, пи, пе
- 3) попарное сопоставление: па-пя, ап-яп, по-пе, оп-опь, пу-пю, и т. д.

Соответственно всем вариантам слогов подбираются слова.

Тренировка ведется в разных видах речевой деятельности:

1. повторение слогов и слов за кем-нибудь;
2. прочитывание их;
3. письмо под диктовку;
4. самостоятельное придумывание (подбор) слов по заданным слогам или звукам.

Кроме того, чрезвычайно полезно прочитывать предложения с ритмом, т. е. с делением слов на слоги и равномерным произношением их в орфографическом варианте, т. е. не так, как они говорят, а так, как пишутся.

Это послоговое произнесение может быть со слуха, т. е. кто-то говорит предложение обычным способом, а ребенок повторяет его по слогам, или «со зрения», т. е. сначала предложение прочитывают, а затем ребенок повторяет его по памяти по слогам, глядя на текст.

Параллельно с выработкой способности к различению звуков речи, точнее тех признаков, по которым они различаются и передают смысл слова, целесообразно проводить работу по анализу звуко - буквенного состава слова.

Это значит, что следует учить ребенка выделять первую букву в слове, перечислять все буквы слова, называть по заданию, например, вторую, третью букву и т. д.

Здесь полезно использовать различные способы изображения буквенной схемы слова, например, графический способ.

Все слово можно обозначить длинной сплошной линией, слоги – соответственно более короткими отрезками, а буквы в слогах – еще более короткими (или точками). Для каждого класса линий – слов, слогов и букв – может использоваться разный цвет:

черный цвет

красный цвет

зеленый цвет

Рекомендуется также складывать слова из букв разрезной или магнитной азбуки, заполнять в слове пропущенные буквы: Л ... К (лук), КО ... КА (кошка) .

При дисграфиях и дислексиях чрезвычайно полезны разнообразные речевые игры. Они позволяют в занимательной форме отрабатывать многие навыки и избежать появления у ребенка негативного отношения к занятиям.

При слуховых дисграфиях и дислексиях необходима отработка отдельных грамматических компонентов слова, например, приставок, суффиксов, окончаний. Для этого подбирают слова с одинаковыми грамматическими элементами, и внимание ребенка обращают на то, что снова ему даны разные, но в них есть одинаковые части, которые обозначают одно и то же:

мальЧИК стульЧИК пальЧИК клюЧИК мяЧИК

ПРИехал ПРИнес ПРИшел ПРИлетел ПРИвез

на окнЕ на столЕ на деревЕ на головЕ на улицЕ

По мере усвоения состава олова крупными блоками (приставки, суффиксы и т. д.) исчезает необходимость побуквенного проговаривания слова целиком, а это в существенной мере убыстряет письмо. Следует заметить, что иногда именно темп чтения и письма «подводит» ребенка.

Необходимо обратить внимание родителей и педагогов на то, что погоня за быстротой чтения может сыграть отрицательную роль для многих детей, у которых есть хотя бы элементы дислексии. Она усугубит имеющиеся трудности и осложнит их преодоление.

Наконец, нужно заметить, что возможна профилактика дисграфических и дислексических расстройств речи в тот период, когда ребенок не знает букв и не умеет читать. Эта профилактическая работа состоит в привлечении внимания к звуковому

составу слова: выделение на слух первого звука, проговаривании слов по слогам и, конечно, подчеркнут еще раз, всевозможные игры со звуками и словами.

Буквенное зрение, нарушенное при зрительных дисграфиях и дислексиях, тренируют и таким способом – находят смысловые опоры для запоминания буквы как картинки. Для этого необходимо найти сходство буквы с каким-нибудь предметом. Например, буква «С» похожа на полумесяц, буква «Ж» – на жука и т. д. Полезна работа с соответствующими рисунками, где эти буквы превращены в картинки. В занятиях используется и конструирование букв из отдельных деталей, которыми могут служить палочки, уголки, кружочки и т. д. Полезно проговаривать словами графическую структуру буквы, например: «Эта палочка вверху, эта внизу, эта идет вправо, влево...». Необходимо поворачивать буквы вправо и влево, предлагая выбрать правильный вариант, сличать буквы с симметрично расположенными деталями, повернутыми в разных направлениях: З и Р и Б; Ш и Щ, а также сходные по рисунку буквы: И-Н, И-П, Т-Г, Ф-Р, А-Л., Б-Ь и т. д. Однако правильное прочтение и написание буквы не решает полностью проблемы зрительных дисграфий и дислексий. Помимо знания букв, необходимо уметь видеть слово целиком, обозревать его как бы одномоментно. Когда мы читаем, то у нас работают два механизма опознания – побуквенный и целыми словами. Если бы мы не узнавали слова целиком, как узнаем в лицо знакомых людей, то читали бы очень медленно.

Ребенок, овладевая чтением, тоже должен уметь видеть и узнавать слова целиком. Как

правило, этому умению не всегда уделяется должного внимания.

Кто же все-таки способен научить ребенка читать и писать грамотно, без ошибок?

Маме и папе вряд ли это удастся, нужна помощь специалиста – квалифицированного *логопеда*, и возможно, консультация невролога.

Невролог может помочь логопедическим занятиям, порекомендовав определенные стимулирующие, улучшающие память и обмен веществ мозга препараты.

Главное – помнить, что **дислексия** и **дисграфия** – это нарушения, которые можно исправить, для этого требуется тесное сотрудничество врача, логопеда и родителей.

Спасибо за внимание!